

УДК 1.740

Гусарова А.А.

студент

Льдокова Г.М., канд.псих. наук, доц.

преподаватель кафедры психологии

Научный руководитель: Льдокова Г.М.

Елабужский институт Казанского Федерального Университета

**ВЛИЯНИЕ КИБЕРЗАВИСИМОСТИ НА ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ
ИНТЕЛЛЕКТ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ**

Аннотация: Современный мир поставил перед психологами новую проблему – проблему зависимости от кибер-среды младших школьников. Статья посвящена процессу цифровизации, происходящему в обществе, который подразумевает быстрые изменения. В данной статье рассматривается ее негативное влияние на эмоциональный интеллект детей младшего школьного возраста.

Ключевые слова: кибер-среда, зависимость, эмоциональный интеллект, интернет, младший школьный возраст.

Gusarova A.A.

student

Ldokova G.M., Candidate of Psychological Sciences, Associate

Professor.

Lecturer of the chair of psychology

Supervisor: Ldokova G. M.

Yelabuga Institute of Kazan Federal University

INFLUENCE OF CYBER ADDICTION ON EMOTIONAL INTELLIGENCE OF JUNIOR SCHOOLCHILDREN

Abstract: The modern world has put before psychologists a new problem - the problem of addiction to cyber environment of junior high school students. The article deals with the digitalization process taking place in society, which implies rapid changes. This article examines its negative impact on the emotional intelligence of elementary school children.

Key words: cyber environment, addiction, emotional intelligence, Internet, elementary school age.

Концепция эмоционального интеллекта является относительно новой в психологическом сообществе. Первые попытки признать способность интерпретировать и выражать эмоции как отдельную способность имели место с развитием социального интеллекта в начале прошлого века, но не получили широкого признания. Впервые термин появился в 1985 году, когда доктор Уэйн Леон Пейн опубликовал свою докторскую диссертацию. Последующие исследования Мейера и Саловея рассматривали это явление с психологической точки зрения, определяя эмоциональный интеллект как часть социального интеллекта и описывая его как способность понимать свои эмоции и управлять ими, а также правильно интерпретировать эмоции других людей и манипулировать ими для достижения желаемого поведения и отношения.

Впервые признанная проблемой в 1995 году, киберзависимость эволюционировала от игровой зависимости по своим основным симптомам, но еще не была официально признана медицинским сообществом. Игровая зависимость включена в МКБ-11, в то время как кибераддикция пока не считается болезнью или синдромом. Многие психологи и психиатры признают, что зависимость от азартных игр в Интернете связана с другими психологическими и психиатрическими

расстройствами или вызвана негативными социальными и психологическими факторами. Интернет может стать для таких людей надежным убежищем. Анонимность пользователей позволяет другим пользователям брать на себя новые роли, которые были бы невозможны в реальном мире, доказывать свое превосходство, искать поддержки, показывать свою значимость в виде лайков и репостов, участвовать в дискуссиях и выражать агрессию в многопользовательских играх безопасно и анонимно.

Поскольку положительные эмоции, испытываемые в сети, контрастируют с реальным миром, люди проводят в сети больше времени, постепенно вырабатывая толерантность к раздражителям и все больше погружаясь в себя. Крайний контраст между комфортом онлайн-пространства и дискомфортом реального мира может вызвать симптомы абстиненции и усугубить проблему. Кроме того, поскольку общение в Интернете часто принимает форму электронных писем и эмодзи, невозможность увидеть или услышать лицо другого человека отражает его душевное состояние, в котором он находится, когда печатает свой ответ или реакцию на входящее сообщение.

В то же время способность читать эмоции других людей является важным компонентом любой модели эмоционального интеллекта.

Кроме того, анонимность и неприкосновенность интернета означает, что человеку не нужно контролировать выражение своих эмоций, что также связано с не менее важным блоком, упоминаемым во многих моделях. Младшие школьники и так очень уязвимы и сталкиваются с непониманием, отвержением и враждебностью, поскольку лишены возможности нормальных отношений и ведут себя неподобающим образом. Даже если они преодолевают свою застенчивость и пассивность и вступают в оффлайн-общение, они не получают признания или оценки

своей деятельности, что является очень сильным негативным подкреплением и заставляет их в дальнейшем вступать в онлайн-общение.

Таким образом, связь между низким эмоциональным интеллектом и киберзависимостью очевидна. Однако важно признать, что эти проблемы адаптации сами по себе являются симптомом более серьезной проблемы, в которой учителя, часто находящиеся в неблагоприятных социально-экономических условиях, в которых растут дети школьного возраста, несут меньшую ответственность, чем такие специалисты, как психиатры и социальные работники.

Использованные источники:

1. Белинская Е. П. Жичкина А. Е. Современные исследования виртуальной коммуникации: проблемы, гипотезы, результаты. // Образование и информационная культура. Т. 5. Вып. 7. — М.: РАО, 2000 г. — С. 395–431

2. Войскунский А. Е. Актуальные проблемы зависимости от интернета // Психологический журнал. — 2004. -. № 1. — С. 90–100

3. Козлова Н. С. Влияние самочувствия, активности и настроения на характер использования социальных сетей // Научно-исследовательский и образовательный потенциал современной высшей школы сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией О. П. Чигишевой. — 2014. — С. 87–90.

4. Люсин Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте. [Раздел книги] // Социальный интеллект: теория, измерение, исследования. / авт. книги Д.В.Люсин Д.В.Ушаков (Ред.). - М. : Институт психологии РАН, 2004.

5. Родионова А.С. Исследование особенностей эмоционального интеллекта лиц, имеющих Интернет-аддикцию [Статья] // Перспективы науки и образования. - 2013.- №6.

6. Усынина Т. П. Эмоциональный интеллект в структуре социоэмоциональной компетентности в старшем школьном возрасте [Журнал]. - Оренбург : Оренбургский государственный педагогический университет, 2013.